

Пэй Шу погладил Гу Чэнлиня по маленькой головке и сказал:

– Иди к своей сестре.

Гу Чэнлинь подбежал и бросился на колени Гу Юнь, они прошли сквозь толпу и посмотрели друг на друга. Пэй Шу улыбнулся Гу Юнь, а затем медленно подошел и сказал:

– Я искал тебя, но тебя там нет. Горничная сказала, что ты здесь.

Гу Цзинь не удержалась и неохотно назвала его четвертым шурином, а Пэй Шу равнодушно махнул рукой. В любом случае, он не следует обычным правилам, он может говорить и делать все, что захочет. Гу Юнь сказала:

– Где вы двое были? Вокруг никого нет. Позже придет время перекусить. После еды пора возвращаться.

– Чэнлинь повел меня по дому и забыл о времени, – тихо сказал Пэй Шу. – Не вини его за то, что он слишком много болтает.

– Нет, – Гу Юнь потянула его за рукав. – Пойдем в главный зал. Сестры, давайте пойдем вместе.

Гу Цзинь страдала от услышанного. Быть осмеянной Пэй Шу было более неудобно, чем что-либо еще. Сам он ничего не мог сделать, но все еще имел наглость критиковать других.

На этот раз мама Ли тоже пришла. Она не задержалась со своей дочерью слишком долго, когда ушла домой. Чуть больше чем через два часа Гу Юнь собиралась возвращаться. Мадам Гу предупредила ее, глаза Гу Юнь снова покраснели, и Пэй Шу обнаружил, что его жена действительно сделана из воды.

Покинув особняк Пинъян, госпожа Ли незаметно передала через кого-то деревянную коробку, в которой были любимые закуски Гу Юнь. Только настоящая мать заботилась об этом. А бабушка Гу Юнь тайно дала ей пятьсот таэлей серебряными банкнотами и сказала, что в богатой семье много правил, и попросила ее быть осторожной во всем.

Сев в экипаж, Гу Юнь не смогла сдержать слез, держа сундук. Только женатые люди знают о боли. Пэй Шу протянул носовой платок и сказал:

– Не плачь, мы будем часто видеться с ними в будущем.

Жениться нелегко. Дочь, вышедшая замуж, была похожа на выплеснутую воду, и нет такой замужней девушки, которая часто возвращалась бы домой. Гу Юнь вытерла слезы. Ей не следовало плакать перед Пэй Шу. Она была его законной женой, и ей следовало быть щедрой,

порядочной и спокойной. Однако Гу Юнь должна поблагодарить Пэй Шу сегодня. Она сложила носовой платок и держала его в руке:

- Большое тебе спасибо за сегодняшний день.

Поддерживая ее в семье Гу, Пэй Шу намеренно изменил свои слова: «За что ты благодаришь меня, за свою шестую сестру?» Вместо этого он сказал:

- Не вини меня за то, что я слишком много говорю, но те двое действительно плохие кандидаты в мужья.

Первоначальный владелец часто бродил по улицам и все слышал, так что Пэй Шу не нес чепухи. Глаза Гу Юнь расширились, и она кивнула. Пэй Шу протянул руку, погладил Гу Юнь по голове и тепло сказал:

- Не обязательно всегда говорить мне спасибо. Есть много вещей, которые я должен сделать. Раньше я ничего не знал и дурачился, но после женитьбы я хочу измениться. Если над тобой издеваются, будь то семья Гу или семья Пэй, скажи мне, и я отомщу за тебя.

Пэй Шу чувствовал уважение Гу Юнь к нему:

- Не забывай, каким бы невыносимым я ни был, я все еще мужчина.

Гу Юнь не осмеливалась в это поверить. Даже если человек хотел измениться, как он мог изменить все в себе сразу? Но Пэй Шу сегодня был действительно хорош. Внезапно она нахмурилась и спросила:

- Тебе нужны деньги на расходы?

После того, как Гу Юнь стала управлять домом, ей приходилось спрашивать о расходах по каждой трате, особенно у Пэй Шу. Если ему нужны были деньги, она должна была сначала дать согласие. Сегодня он обыскал все свое тело и нашел золотой слиток. Вероятно, у него не было с собой денег. Он должен знать, что только когда она счастлива, он может получить деньги. Пэй Шу:

После трех дней разлуки люди должны смотреть друг на друга с восхищением, и их понимание человека не изменится ни днем, ни ночью. Экипаж покачивался, и он был в том же душевном состоянии, что и Пэй Шу. Он сказал так много сердечных слов Гу Юнь, но Гу Юнь думала только о том, что ему нужны деньги. Вот и все, великодушно признался Пэй Шу:

- С деньгами немного туговато, мадам, сначала дайте мне немного.

Гу Юнь великодушно дала ему двадцать таэлей серебра:

- У каждого человека в доме ежемесячное пособие в размере двадцати таэлей серебра, это начало месяца, так что не беспокойся. Не расточай.

День, когда она вышла замуж, был третьего апреля, а сегодня шестой день, так что впереди еще больше двадцати дней. Пэй Шу взял два серебряных слитка. Вернувшись в особняк Го Гуна, Гу Юнь немного отдохнула, а затем отправилась в кабинет. Хотя счета были улажены, дефицит в особняке Го Гуна был слишком велик. Что касается магазина Чжуанцзы, то нужно было внимательно изучить бухгалтерскую отчетность, чтобы выяснить причины плохого ведения бизнеса и найти способ справиться с этим. Пэй Шу сел на кровать, взвесив две серебряные монеты, и позвал своего личного слугу Хуцзы, чтобы тот вошел. В брачную ночь Пэй Шу там не было. Хуцзы последовал за слугой из особняка герцога, чтобы кого-то поискать. Он искал его всю ночь, но не смог найти. Герцог Ин разозлился и оштрафовал его на двадцать ударов доской. Сегодня он смог встать с постели, но все еще хромал при ходьбе. Пэй Шу спросил, больно ли это, и Хуцзы усмехнулся:

- Больше не больно. Шизи выходит на улицу?

Хуцзы следил за Пэй Шу все эти годы. Он все еще мог прикрыть что угодно. Куда уходит Пэй Шу? Он знал, где тот обычно бывает, но он действительно искал повсюду той ночью, но не смог найти его. Взгляд Пэй Шу упал на ноги Хуцзы, так что он никак не мог последовать за ним. Хуцзы похлопал его по груди и сказал:

- Не волнуйся, Шизи, эта маленькая травма не имеет значения, я в порядке.

Пей Шу все равно забрал Хуцзы. Выйдя за дверь, Хуцзы подошел и спросил:

- Шизи, у тебя депрессия? Куда мы сегодня идем, в таверну или игорный дом?

Пэй Шу постучал его по голове:

- Никуда не идем, просто побродим по улице.

Хуцзы не знал, было ли правдой то, что сказал Пэй Шу, в конце концов, он уже говорил это раньше... Пэй Шу сказал:

- Сегодняшний день отличается от прошлого. Я уже женат.

Выражение лица Гу Юнь не изменилось, когда она узнала, что Пэй Шу уводит своего слугу. Чуньюй неуверенно сказала:

- Мадам, вы хотите вернуть Шизи? Если позвать его обратно, сможет ли он вернуть свое сердце?

Гу Юнь сказала:

- Нет, тебе не нужно говорить мне, когда вернется Шизи. Я поужинаю в кабинете.

Чуньюй извинилась, а затем продолжила свои инструкции. Гу Юнь внимательно просмотрела бухгалтерские книги. Семья Пэй занималась всеми видами бизнеса, такими как производство тканей, ювелирных изделий, вина, фарфора, румян и гуаши. После ежемесячного растрачивания капитала заработная плата, выплачиваемая владельцу магазина, составляла прибыль. Прибыль магазина не учитывалась. Гу Юнь владела множеством магазинов приданого. Ее магазин приданого занимался продажей ручек и чернил, специализируясь на четырех сокровищах кабинета, пресс-папье, тетрадях, красках и других предметах. Она все делала сама, независимо от того, насколько оно большое или маленькое. Там были десятки видов бумаги, включая серебристую просыпанную бумагу, бумагу с золотым напылением, бумагу с цветами персика, бумагу с цветами абрикоса... Также были разные виды чернил, и некоторые тетради были написаны ею, а некоторые скопированы с предшественников. Да, были люди, которые путешествовали по всему миру, чтобы собрать все краски воедино. Было очень трудно хорошо вести бизнес. Если бы она хотела зарабатывать деньги, то могла бы просто продолжать заниматься пером и чернилами, но Гу Юнь не хотела смешивать свой магазин с бизнесом особняка герцога. Гу Юнь попросила Чуньюй сходить в магазин за образцами тканей.

После такого напряженного дня уже наступил вечер. Пэй Шу посмотрел на огни особняка герцога. Когда наступила ночь, зажглись тысячи огней, а небо было усыпано звездами. Раньше он не мог разглядеть даже нескольких звезд. В левой руке он держал горячего жареного цыпленка, в правой – котлеты, а Хуцзы позади него держал коробку с закусками. Хотя в комнате горел свет, тени Гу Юнь не было видно. Пэй Шу спросил Цинъюнь:

- Где мадам?

Цинъюнь правдиво ответила:

- Мадам ведет бухгалтерию, а ужин был подан в кабинете.

Пэй Шу был немного удивлен:

- Угу. Тогда я пойду к ней.

Он отнес жареного цыпленка и котлеты в кабинет и попросил Цинъюнь принести закуски.